

26RS0002-01-2019-005394-87

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ22-8-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Мигунова Сергея Анатольевича к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю, Министерству внутренних дел Российской Федерации и Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о возмещении материального вреда и компенсации морального вреда, причинённых незаконным привлечением к административной ответственности, по кассационной жалобе Министерства внутренних дел Российской Федерации и Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Министерства внутренних дел

Российской Федерации и Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю Торгушину Н.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мигунов С.А. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, МВД России и ГУ МВД России по Ставропольскому краю о возмещении убытков и компенсации морального вреда, причинённых незаконным привлечением к административной ответственности, указав в обоснование требований, что постановлением старшего инспектора ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 23 августа 2017 г. он привлечён к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 500 руб.

Решением Шпаковского районного суда Ставропольского края от 27 декабря 2017 г. указанное постановление по делу об административном правонарушении в отношении Мигунова С.А., оставлено без изменения, а его жалоба без удовлетворения.

Решением судьи Ставропольского краевого суда от 14 марта 2018 г. решение Шпаковского районного суда Ставропольского края оставлено в силе.

Постановлением заместителя председателя Ставропольского краевого суда от 22 мая 2018 г. решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 27 декабря 2017 г. и решение судьи Ставропольского краевого суда от 14 марта 2018 г. оставлены без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. постановление старшего инспектора ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 23 августа 2017 г., решение заместителя начальника ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 19 сентября 2017 г., решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 27 декабря 2017 г., решение судьи Ставропольского краевого суда от 14 марта 2018 г. и постановление заместителя председателя Ставропольского краевого суда от 22 мая 2018 г. отменены, производство по делу об административном правонарушении в отношении Мигунова С.А. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указывая, что незаконным привлечением к административной ответственности ему причинён моральный вред, а также им понесены убытки в связи с восстановлением его нарушенного права, истец просил взыскать с

Министерства финансов Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., возмещение убытков – 18 000 рублей, почтовые расходы – 585,90 руб. и уплаченный штраф в размере 250 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 3 декабря 2019 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 мая 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 мая 2020 г. в части отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков отменено, дело в данной части направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 9 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований Мигунова С.А. о возмещении убытков отменено и принято новое решение о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю в пользу Мигунова С.А. убытков в сумме 18 000 руб., почтовых расходов в сумме 585,90 руб. и штрафа в сумме 250 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 9 декабря 2020 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 июля 2021 г. решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 3 декабря 2019 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Мигунова С.А. к МВД Российской Федерации о взыскании убытков в сумме 18 000 руб., почтовых расходов в размере 585,90 руб. и в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании с Министерства финансов РФ в лице УФК по Ставропольскому краю, МВД РФ, ГУ МВД России по Ставропольскому краю штрафа в размере 250 руб. отменено, принято новое решение о взыскании с МВД Российской Федерации в пользу Мигунова С.А. убытков в размере 18 000 руб., почтовых расходов в размере 585,90 руб., на ГУ МВД России по Ставропольскому краю возложена обязанность возратить Мигунову С.А. сумму уплаченного штрафа в размере 250 руб. В части отказа в удовлетворении остальной части исковых требований Мигунова С.А. решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 июля 2021 г. в части возложения обязанности на ГУ МВД России по Ставропольскому краю возвратить Мигунову С.А. сумму уплаченного штрафа в размере 250 рублей отменено, в данной части принято новое решение об отказе в удовлетворении указанного требования. Кроме того, апелляционное определение дополнено указанием о взыскании денежных сумм, присужденных Мигунову С.А., за счёт казны Российской Федерации.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 июля 2021 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г., как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 5 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Мигунова С.А. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу.

Судом установлено, что 20 августа 2017 г. в районе дома 5 по улице Батайской в селе Верхнерусское Шпаковского района Ставропольский края водитель транспортного средства «Honda Stepwgn», собственником которого является Мигунов С.А., в нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации превысил установленную скорость движения 60 км/ч

на 27 км/ч, что зафиксировано работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством «АРЕНА-П».

Согласно постановлению судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. основанием для отмены постановления о привлечении Мигунова С.А. к административной ответственности и для прекращения в отношении него дела об административном правонарушении за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения послужило то, что в момент совершения административного правонарушения автомобилем управляла супруга заявителя Мигунова А.Л.

Отказывая Мигунову С.А. в удовлетворении требования, суд первой инстанции сослался на то, что доказательств противоправности действий должностных лиц государственного органа при вынесении постановления по делу об административном правонарушении не представлено, а сам по себе факт вынесения судом решения об отмене постановления и прекращении производства по делу об административном правонарушении не может служить основанием для признания действий должностных лиц государственного органа незаконными.

С данными выводами суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции, указав, что Мигунову С.А. причинены убытки незаконным привлечением к административной ответственности.

При этом суд апелляционной инстанции основывался на положениях статей 15, 16, 151, 1064 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также сослался на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П.

Кассационный суд общей юрисдикции признал такие выводы суда апелляционной инстанции законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно пункту 1 статьи 1064 данного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда

выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Статьёй 1069 указанного выше кодекса установлено, что вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Кроме того, статьёй 151 этого же кодекса предусмотрено, что, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Из приведённых положений закона следует, что вред подлежит возмещению лицом его причинившим, при этом основанием для его возмещения является совокупность условий, включающих противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, его вину и наличие причинно-следственной связи между указанными действиями (бездействием) причинителя вреда и возникшими у потерпевшего убытками.

Отступления от этого правила могут быть установлены законом.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 15 июля 2020 г. № 36-П, недоказанность незаконности действий (бездействия) должностных лиц или их вины не является основанием для отказа в возмещении расходов на оплату юридической помощи и иных расходов, являющихся по своей сути судебными издержками, понесёнными лицами, в отношении которых дело об административном правонарушении прекращено на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы).

Между тем приведённые выше положения закона и их толкование относятся к тем случаям, когда привлечение заявителя к административной ответственности признано незаконным вследствие того, что основания для его привлечения к административной ответственности отсутствовали или не были доказаны.

В отличие от приведённых выше норм материального права статьёй 16¹ Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что вред, причинённый личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежит компенсации в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом.

Согласно статье 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершённые с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств (часть 1).

Собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что статьёй 2.6.1, частью 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи (далее – технические средства, работающие в автоматическом режиме). В указанных случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке, предусмотренном статьёй 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При фиксации административного правонарушения в области дорожного движения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, субъектом такого правонарушения является собственник (владелец) транспортного средства независимо от того, является он физическим либо юридическим лицом (часть 1 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В случае несогласия с вынесенным в отношении собственника (владельца) транспортного средства постановлением о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими средствами, при реализации своего права на обжалование данного постановления он освобождается от административной ответственности при условии, что в ходе рассмотрения жалобы будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. При этом собственник обязан представить доказательства своей невиновности.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (пункт 27).

Конституционным Судом Российской Федерации указано, что законодатель мог предусмотреть правовую конструкцию, в соответствии с которой собственники транспортных средств, как физические, так и юридические лица, признаются специальным субъектом административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения в случае их автоматической фиксации специальными техническими средствами.

Данный правовой механизм направлен на предупреждение совершения правонарушений, связанных с повышенной угрозой для жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, и тем самым обеспечивает защиту конституционно значимых ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (определение от 17 июля 2012 г. № 1286-О).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2019 г. № 5-П указано, что для собственников (владельцев) транспортных средств в таком случае Кодексом Российской Федерации об

административных правонарушений закреплены самостоятельные санкции в виде штрафов, обособленные от санкций для водителей (пункт 3.2).

Из приведённых положений закона и актов их толкования следует, что в предусмотренных статьёй 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях случаях личность водителя не устанавливается, а к ответственности привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств как специальные субъекты такого рода правонарушений.

Освобождение собственника (владельца) транспортного средства от административной ответственности на основании части 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не означает, что постановление о привлечении собственника (владельца) транспортного средства к административной ответственности являлось незаконным.

Напротив, применение части 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях свидетельствует о том, что привлечение собственника (владельца) транспортного средства к административной ответственности признано законным (иначе постановление подлежало бы отмене по иным основаниям), и о том, что вред собственнику в данном случае причинён не незаконными действиями и постановлениями должностных лиц, а лицом, управлявшим транспортным средством в момент фиксации нарушения правил дорожного движения.

Приведённые выше положения законов и их толкование судами апелляционной и кассационной инстанций учтены и применены не были, вследствие чего принятые ими судебные постановления нельзя признать законными и обоснованными.

Вследствие неправильного применения судом апелляционной инстанции норм права не выяснялись и вопросы о том, были ли понесены истцом указанные им расходы вследствие надлежащего принятия постановления должностного лица на основании фиксации административного правонарушения специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, либо вследствие незаконного отказа вышестоящего должностного лица в освобождении истца от административной ответственности в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения закона, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 июля 2021 г. и определение

судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи